

— Я только что получил сообщение, что группа по внешним связям подтвердила: состояние роши гинкго отличное. Территорию временно закрыли, и сейчас там собирают листья. Днём я с режиссёром Чжоу и другими поеду туда, чтобы проверить обстановку. После этого вечером перевезём реквизит и костюмы, и завтра можно будет официально начать съёмки, — Сун Цисинь говорил на ходу. Сегодня ему нужно было решить множество вопросов.

Вся работа съёмочной группы требовала постоянных отчётов и согласований. Можно сказать, что, за исключением У Хэна, личного ассистента, все с этого момента работали на пределе возможностей.

Для Сун Цисиня У Хэн был не менее важен, так как он помогал справляться с мелкими и крупными житейскими делами, которые тот не успевал решать сам.

Спустившись вниз, они сначала поехали в арендованный склад в киногородке, где хранились реквизиты. Убедившись, что костюмы и реквизиты доставлены и не повреждены, Сун Цисинь облегчённо вздохнул и подписал акт приёма.

Затем он поспешил в другое место, бегло осмотрел набранных массовок, отправил сообщение помощникам режиссёра, согласовал время отбора актёров и отправился дальше.

Этот круговорот продолжался до вечера, и даже обед Сун Цисинь съел на ходу в машине, направляясь на съёмочную площадку.

Вернувшись вечером в отель, он едва добрался до своей комнаты и упал на мягкую кровать, не имея сил встать.

— Почему я так устал, хотя каждый день занимаюсь спортом? — тихо пробормотал он, пытаясь пощупать свои мышцы, но даже на это у него не было сил.

— Тук-тук, — раздался стук в открытую дверь. Сун Цисиню даже не нужно было оглядываться, чтобы понять, кто это. Он лишь издал усталое «Мм?» в ответ.

У Хэн, стоявший в дверях, слегка приподнял бровь, глядя на лежащего на кровати человека:

— Служба доставила ужин. Я заказал лёгкий суп и немного овощей. Хочешь поесть?

— Мм, позже... — лениво ответил Сун Цисинь, невольно жалуясь У Хэну. — Я ведь каждый день занимаюсь спортом, почему же сегодня так устал?

У Хэн, уже подойдя к кровати, не сдержал улыбки, опустил на колени и наклонился к голове Сун Цисиня:

— Спорт — это одно, а работа — другое. К тому же тебе нужно постоянно думать о разных рабочих вопросах. — Он сделал паузу, затем спросил:

— Хочешь, я тебе помассирую?

— Мм? — Сун Цисинь повернул голову и увидел, что У Хэн уже сидит рядом с ним.

На лице У Хэна была лёгкая улыбка:

— Просто лежи, я не профессионал, но, возможно, смогу немного снять усталость.

Сун Цисинь хотел отказаться, но почувствовал, как тёплые и сильные руки У Хэна легли на его

плечи. Тепло ладоней сквозь тонкую ткань рубашки передавалось на кожу. Под мягкими надавливаниями и поглаживаниями он не стал возражать. Это было приятно, хотя... дистанция была слишком близкой. Но если это всего лишь раз, ничего страшного, правда?

Массаж плеч и спины постепенно снимал напряжение, накопившееся за последние дни. Это ощущение заставляло расслабиться, не хотелось никуда уходить, ни в чём отказываться. Постепенно веки Сун Цисиня становились всё тяжелее. Он не хотел слишком обременять У Хэна, ведь, хотя тот и был его ассистентом, это касалось только работы. Если же он станет слишком зависеть от него в быту, рано или поздно это приведёт к проблемам.

Поэтому, хотя они и жили вместе, и все домашние дела действительно лежали на У Хэне, дома Сун Цисинь старался сохранять личное пространство для каждого. Но сейчас, во время работы, эта случайность разрушила границы, которые он сам установил.

Ведь они жили в одном номере.

Но сейчас, после целого дня суеты и усталости, под воздействием массажа У Хэна, Сун Цисинь непроизвольно закрыл глаза и погрузился в сон.

Длинные руки медленно надавливали на плечи, спину и шею человека перед ним.

Наклоняясь, У Хэн чувствовал, как очки соскальзывают, и снял их, чтобы положить на тумбочку.

В этот момент он заметил, что дыхание Сун Цисиня стало ровным, и, остановившись, понял, что тот уже крепко спит.

— Сяо Синь? — тихо позвал он, но Сун Цисинь не открыл глаза, явно погружённый в сон.

Его лицо было повернуто к краю кровати, щека лежала на постели, а тело полностью расслабилось. На его лице не было ни капли напряжения.

Несколько прядей волос рассыпались по лицу, поднимаясь и опускаясь вместе с дыханием.

Взгляд У Хэна стал чуть темнее. Он наклонился, аккуратно собрал волосы и попытался закинуть их за ухо.

Но более короткие пряди снова выскользнули из его пальцев и упали на щеку Сун Цисиня.

Снова собрав их, У Хэн невольно коснулся его лица.

Кожа была нежной и светлой, не такой бледной, как раньше, но всё же на тон или два светлее, чем у большинства людей.

Его уши были небольшими, и в свете прикроватной лампы казались почти прозрачными.

Когда У Хэн очнулся, он заметил, что его пальцы уже вплелись в волосы Сун Цисиня, а большой палец машинально гладил его ухо.

Слегка удивлённый, он посмотрел на свою руку, а затем снова на лицо спящего Сун Цисиня.

В последнее время его внимание к Сун Цисиню стало более сосредоточенным и интенсивным, и он сам это замечал. Сначала он думал, что это связано с работой, а также с тем, что Сун Цисинь сильно изменился, что естественно вызывало повышенный интерес. Кроме того,

нагрузка на Сун Цисиня увеличилась, и как хороший помощник он должен был заранее заботиться обо всех аспектах жизни своего работодателя. Поэтому У Хэн не видел ничего странного в том, что стал больше обращать внимание на Сун Цисиня.

Но в последнее время, особенно в последние дни, его взгляд всё чаще задерживался на этом человеке.

А сейчас...

У Хэн медленно, очень медленно наклонился к Сун Цисиню.

Когда его лицо оказалось менее чем в десяти сантиметрах от лица спящего, он ясно услышал, как его сердце забилось быстрее и громче, словно кровь по какой-то причине закипела.

Авторское примечание: Я уже упоминал, что недавно начал использовать голосовой ввод вместе с клавиатурой, и в результате получаются странные омофоны.

Сегодня в главе был момент, где я сказал «учили текст, репетировали», а на экране появилось «были заняты, задохались»!

Я смеялся до боли в животе...

<http://bllate.org/book/16375/1481629>